

марте 1905 г. предложило созвать в Вильно общероссийское совещание еврейских деятелей. Этому совещанию предстояло открыть новую страницу в истории борьбы за равноправие. Стремительно, в течение нескольких лет, Бюро прошло путь от правозащитной организации к политическому объединению. Это показало неразрывную связь еврейского общественного движения с процессом становления и развития русского гражданского общества. Бюро вобрало в себя целую плеяду представителей русско-еврейской интеллигенции. В его рядах прошли школу политического воспитания практически все будущие руководители самых разнообразных еврейских политических движений и партий⁹¹. Это были люди, на ближайшие несколько десятилетий определившие лицо российского еврейства. Именно «Бюро защиты» в период бурных общественных перемен 1905 г. стало ядром нового общественно-политического объединения – Союза полноправия евреев в России, с созданием которого оно прекратило своё существование.

⁹¹ Френкель Й. Пророчество и политика: социализм, национализм и русское еврейство 1862–1917. Иерусалим; М., 2008; *Gassenschmidt Ch.* Op. cit.

Деятельность русских общественных организаций по урегулированию прав русских эмигрантов в Китае (1917 – начало 1930-х гг.)

Елена Наземцева

How Russian public organizations defended the rights of Russian emigrants to China, 1917 to the early 1920s

*Elena Nazemtseva (Research Institute of Military History of the Military academy
of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation)*

Октябрьская революция 1917 г. в России и последующая за ней Гражданская война изменили карту мира, привели к серьёзным политическим и социальным потрясениям внутри страны и вызвали необходимость решения новых проблем на международном уровне. Одной из них стало правовое положение миллионов русских беженцев, оказавшихся не только вдали от своей родины, но и вне правового поля, поскольку государства, гражданами которого они являлись, больше не существовало. До того момента в истории международного права ещё не было прецедента решения вопросов, связанных со статусом беженцев.

За последние 15 лет проблема правового положения представителей русской эмиграции в Китае освещалась многими исследователями¹, но в основном –

© 2015 г. Е.Н. Наземцева

¹ *Аблажей Н.Н.* С востока на восток: Российская эмиграция в Китае. Новосибирск, 2007; *Аблова Н.Е.* История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). Минск, 1999; *она же.* Дальневосточная ветвь Русского зарубежья. Минск, 2007; *Аурилене Е.Е.* Российская диаспора

применительно к отдельным китайским регионам. Данная статья посвящена деятельности российских общественных организаций по урегулированию правового положения русских эмигрантов в основных центрах их сосредоточения в Китае в 1917 – начале 1930-х гг.

На необходимость урегулирования политико-правового статуса российских эмигрантов европейское сообщество отреагировало серией международных конференций, посвящённых данной проблеме, однако в Китае ситуация оказалась иной. Длительная внутренняя нестабильность этой страны, ставшей убежищем для сотен тысяч русских беженцев, не позволяла выстроить по отношению к ним единую политическую линию: их правовое положение полностью зависело от колебания политического курса пекинского правительства и действий местных властей. Следует учитывать и тот факт, что довольно значительная по своей численности русская диаспора существовала в Китае на протяжении длительного времени как следствие освоения русскими Дальнего Востока, а также установления тесных торговых связей как с Центральным Китаем, так и с его отдельными провинциями и приграничными территориями.

Изменения правового статуса граждан бывшей Российской империи в Китае наметились сразу же после начала Февральской революции 1917 г. Несмотря на положение экстерриториальности русских в этом государстве, для въезжавших туда беженцев было введено обязательное визирование паспортов, что нарушало установленные правила, действовавшие согласно заключённым ранее российско-китайским договорам. Изменить такое положение дел пытались российские консулы, представлявшие Временное правительство². Например, посланник Российской империи в Китае кн. Н.А. Кудашев³ заявил, что «требование от въезжающих в Китай русских визированных китайскими консулами паспортов может быть приведено в исполнение только с согласия русского правительства, так как русские в Китае внеземельны». Вышеназванные требования, как стало известно МИД, предъявлялись только к россиянам, что было явным нарушением ранее предоставленных им Китаем прав наибольшего благоприятствования. Поэтому Временное правительство, отмечал Кудашев

в Китае. 1920–1950-е гг. Хабаровск, 2008; *Бочарова З.С.* «...Не принявший иного подданства: Проблемы социально-правовой адаптации Российской эмиграции в 1920–1930 годы». СПб., 2005; *она же.* «Эмигрантская периодика 1920–1930-х гг. о правовом положении русских беженцев» // Периодическая печать российской эмиграции 1920–2000: Сборник статей. М., 2009. С. 158–173; *Ипполитов С.С.* Российская эмиграция и Европа: несостоявшийся альянс. М., 2004; *Кротова М.В.* СССР и российская эмиграция в Маньчжурии (1920–1930-е гг.). СПб., 2014; *Куликова Н.В.* Политико-правовое положение россиян в Северо-Восточном Китае (1917–1931 гг.). Дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2005; *Лагодзинская Ю.С.* Русская эмиграция и становление правового статуса беженцев // Вопросы российского и международного права. 2012. № 3–4; *Мелихов Г.В.* Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке. 1925–1932. М., 2007; *Сабеникова И.В.* Российская эмиграция (1917–1939): сравнительно-типологическое исследование. Тверь, 2002; *Чжэичэн В.* Карта русской культуры в Шанхае. Шанхай, 2010; Правовое положение русской эмиграции в 1920–1930-е гг.: Сборник научных трудов. СПб., 2006.

² АВПРИ, ф. 143, оп. 491, д. 3196, л. 7; ф. Правовой департамент, оп. 455а, д. 48, л. 2.

³ Кудашев Николай Александрович (1868–1921), русский дипломат, первый секретарь российского посольства в Токио (1902), член российской делегации на мирной конференции в Портсмуте (1905), первый секретарь российского посольства в Константинополе (1906), временный поверенный в делах России в США (1910–1913), директор Дипломатической канцелярии в Ставке Верховного главнокомандующего (1914–1916), посланник в Китае (1916–1917). Продолжал занимать пост посланника до 1920 г., когда китайские власти закрыли русские дипломатические представительства, в 1922 г. эмигрировал во Францию (*Кудашев Р.Х.* Князь Кудашев – посол России. История белой Сибири: Тезисы 4-й научной конференции 6–7 февраля 2001 г. Кемерово, 2001. С. 229–232).

шев, выступило резко против подобных мер китайских властей⁴. При этом, как свидетельствовали сами эмигранты, российский посланник не выступал собственно против лишения прав дипломатического представительства в отношении себя и консулов, «находя это в соответствии с истинным положением вещей, но настаивал на сохранении за русскими их прав экстерриториальности»⁵.

Наряду с бывшими царскими дипломатами и служащими защищать интересы соотечественников пытались и русские общественные организации, в том числе беженские, официально признанные китайскими властями: Комитет объединённых делегаций русских аполитичных общественных организаций в Китае, Комитет общества судебных деятелей в Харбине и др. После того как 23 сентября 1920 г. был издан декрет президента Китайской Республики Сюй Шичана о прекращении официальных сношений с имевшимися в стране дипломатическими представительствами Советской России, полномочия Кудашева прекратились, и отстаиванием интересов русских на официальном уровне стали заниматься только общественные объединения. Уже 5 октября Комитет общества судебных деятелей в Харбине выступил перед консульским корпусом с меморандумом, в котором декрет был «подвергнут анализу», поскольку он отменял право экстерриториальности для бывших подданных Российской империи⁶. Спустя несколько дней Комитет объединённых делегаций русских аполитичных общественных организаций в Китае обратился к китайскому министру иностранных дел с меморандумом о *modus vivendi* для русских. Эта просьба была удовлетворена, в результате находившимся в стране россиянам вернули их права. Однако совсем скоро в Китае были приняты декреты – об организации на территории КВЖД судебных установлений Особого маньчжурского района и «об иностранных советниках»⁷. Согласно последнему документу, русским адвокатам запрещалось ведение дел в китайских судах, что существенно ограничивало возможность защиты россиянами своих прав – их дела теперь передавались китайским адвокатам и судьям. Это свидетельствовало о продолжении принятой руководством Китая политики ограничения на его территории прав русскоговорящего населения.

Русские общественные организации защищали соотечественников даже в условиях отсутствия дипломатических отношений между Советской Россией и Китайской Республикой. В частности, Комитет объединённых делегаций русских аполитичных общественных организаций в Китае вынужден был обратиться к дипломатическому корпусу в Пекине за разъяснениями по поводу действий китайского руководства в отношении русских эмигрантов и фактического изменения их правового статуса. Тот в свою очередь направил официальную ноту китайскому правительству, от которого вскоре вновь последовал ответ с заверениями о сохранении за русскими всех их прав⁸. Однако уже 30 октября 1920 г. Совет министров Китайской Республики утвердил «Правила административного подчинения проживающих в Китае русских граждан», согласно которым последние исполняли уже китайские законы. Для поездок внутри страны каждый русский должен был обращаться в управление комисса-

⁴ АВПРИ, ф. Правовой департамент, оп. 455а, д. 48, л. 2.

⁵ Красноусов Е.М. Шанхайский русский полк. Русские на Международном Сеттльменте Шанхая // Белая эмиграция в Китае и Монголии / Сост. С.В. Волков. М., 2005. С. 161.

⁶ ГА РФ, ф. 9145, оп. 1, д. 220, л. 1.

⁷ Там же.

⁸ Там же, л. 2.

ра по иностранным делам с просьбой о выдаче ему охранного листа, обозначив в прошении цель, место и сроки своего путешествия⁹. Проживание разрешалось только в определённых районах Китая. Каждый чем-либо занимавшийся «благонадёжный» эмигрант обязан был иметь вид на жительство, в противном случае человека высылали из страны¹⁰. Кроме того, китайские власти упразднили русские службы: почтовую, охранную стражу КВЖД, Управление гражданской частью КВЖД и прекратили делопроизводство на русском языке. В 1922 г. главное полицейское управление Особого района восточных провинций объявило всем предпринимателям о необходимости помимо русских наименований своих фирм иметь и китайские. Последнее мотивировалось неудобством, с которым якобы приходилось сталкиваться при ревизии торгово-промышленных предприятий, а также тем, что имущество всех русских в названном районе находилось под защитой и в ведении китайских властей¹¹.

Вместе с тем вплоть до 1921 г. в Харбине функционировали такие русские службы, как гражданское управление, железнодорожная полиция, сыскное отделение и пограничный суд. Кроме того, несмотря на прекращение китайской стороной в октябре 1920 г. российского судопроизводства, русский персонал остался на своих местах в качестве служащих¹². Это считалось закономерным: во-первых, китайское законодательство оказалось непригодным для урегулирования юридических споров, возникавших среди россиян; во-вторых, китайские судьи не имели европейского юридического образования; в-третьих, Пекин предложил при разборе русских дел руководствоваться российскими законами¹³. Однако эти меры были скорее кратковременной уступкой, чем реальным шагом навстречу решению проблем правового статуса эмигрантов. Декреты и меморандумы с соответствующими просьбами следовали один за другим, но политика пекинского правительства оставалась прежней: вежливые заверения, с одной стороны, и ужесточение правового положения – с другой. Ситуацию осложнили действия советских властей. 5 января 1922 г. ВЦИК и Совнарком РСФСР опубликовали принятый 15 декабря 1921 г. декрет о лишении прав гражданства некоторых категорий лиц: выехавших из России после 7 ноября 1917 г. без разрешения новой власти; добровольно служивших в армиях, сражавшихся против Советов; участвовавших в контрреволюционных организациях; тех, кто находился за границей непрерывно более пяти лет и не получил советского паспорта до 1 июня 1922 г.

Между тем проблема русских беженцев рассматривалась на мировом уровне. В соответствии с решением Совета Лиги Наций 22–24 августа 1921 г. в Женеве состоялась конференция, в работе которой участвовали представители Болгарии, Китая, Финляндии, Франции, Греции, Польши, Румынии, Швейцарии, Чехословакии и Югославии, а также Международного бюро труда, Международного комитета Красного Креста, Лиги обществ Красного Креста и Международного общества помощи детям. На форуме впервые был поставлен

⁹ Залеская О.В. Российско-китайские приграничные отношения на Дальнем Востоке (1917–1924 г.). Благовещенск, 2002. С. 104.

¹⁰ Говердовская Л.Ф. Общественно-политическая и культурная деятельность русской эмиграции в Китае в 1917–1931 гг. М., 2004. С. 37.

¹¹ Залеская О.В. Указ. соч. С. 105.

¹² Бакулина А.А. Политико-правовой статус российских эмигрантов в полосе отчуждения КВЖД (конец XIX – нач. XX вв.) // Актуальные проблемы исследования истории КВЖД и российской эмиграции в Китае / Под ред. Н.И. Дубининой, В.М. Пескова. Хабаровск, 2008. С. 13.

¹³ Говердовская Л.Ф. Указ. соч. С. 39.

вопрос о предоставлении паспортов апатридам для обеспечения их прав наравне с подданными государств-реципиентов. Тогда же находившиеся в Европе русские эмигрантские организации направили меморандум, содержащий главу о юридическом положении беженцев. Затем на приёме у Ф. Нансена, вступившего в должность верховного комиссара Лиги Наций по делам русских беженцев, были изложены взгляды русской делегации на проблемы защиты прав беженцев¹⁴.

3–5 июля 1922 г. в Женеве прошла конференция представителей правительств ряда стран, на которой было принято решение о выдаче находившимся на их территории беженцам (в том числе и русским) сертификатов – нансеновских паспортов. Страны-реципиенты признавали эти документы при условии, что беженцы будут выполнять все предъявляемые к постоянным жителям страны требования, платить за паспорт и его возобновление, иметь бумаги, подтверждавшие их статус эмигрантов, а также удостоверявшие их личности документы (для русских это паспорта, выданные царским/Временным/советским правительством)¹⁵. К ноябрю 1922 г. сертификаты были признаны 12 государствами, к марту 1924 г. – 34, к началу 1930 г. – 51 государством.

Однако Советский Союз после своего вступления в Лигу Наций (1934) заявил о непризнании нансеновских сертификатов¹⁶. То же сделали и в Китае, хотя в Пекине официально одобрили принятие документа, подтверждавшего особый юридический статус русских беженцев. Политика китайских властей неуклонно вела к полной утрате гражданами бывшей Российской империи своих прав в Поднебесной. В связи с этим в 1922 г. группа русских эмигрантов обратилась к участникам Вашингтонской конференции с письмом, в котором была изложена просьба о помощи в улучшении их правового статуса. Авторы апеллировали к тому, что фактическая отмена экстерриториальности русских создала нежелательный прецедент, поставив под угрозу будущее благополучие всех иностранных граждан в Китае. Эмигранты просили обсудить данный вопрос на конференции и немедленно изменить создавшееся положение, однако получили отказ¹⁷.

К тому времени в Китае появились новые организации, пытавшиеся отстаивать права россиян. Наиболее активными из них стали общественные организации в главных центрах сосредоточения русской эмиграции – Маньчжурии и Шанхае. В январе 1923 г. начал работать Харбинский комитет помощи русским беженцам (ХКПРБ)¹⁸. В марте 1924 г. были утверждены его устав и структура. Правление комитета избрало президиум и ревизионную комиссию. В состав президиума первоначально входили председатель комитета и его правления Н.Г. Рачков, вице-председатели Д.В. Мурзаев и М.А. Иванов, казначей А.В. Бордзиловский и секретарь правления Н.И. Кречетов. Задачами ХКПРБ являлись содействие русским беженцам в поиске работы, организация для них бесплатных столовых и общежитий, оказание им медицинской и юридической

¹⁴ Лагодзинская Ю.С. Указ. соч. С. 136.

¹⁵ Там же. С. 137.

¹⁶ Бочарова З.С. Деятельность Лиги Наций по урегулированию статуса беженцев // Правовое положение русской эмиграции... С. 15.

¹⁷ Говердовская Л.Ф. Указ. соч. С. 41.

¹⁸ ГА РФ, ф. 9145, оп. 1, д. 233, л. 5. О ХКПРБ см. также: Лазарева С.И. Роль Харбинского комитета помощи русским беженцам в становлении социальной защиты русских эмигрантов в Маньчжурии (1923 – начало 40-х гг. XX в.) // Известия Восточного института. 2013. Вып. № 1(21). С. 10–19.

помощи, а также поддержка стремившимся выехать на родину или за границу¹⁹. 20 мая правление одобрило декларацию, в которой подчёркивалось, что «беженская масса в Китае преследует исключительно цели разрешения своего правового экономического и культурного благополучия»²⁰. Согласно представленным комитетом данным, в 1925 г. в Китае проживали 45 тыс. учтённых русских эмигрантов, из них безработными числились 15 тыс. человек; кроме того, в США и Австралию выехали 2 тыс. беженцев, в Советскую Россию вернулись 10 тыс., натурализовались 2 тыс. человек²¹.

Численность членов ХКПРБ менялась в зависимости от складывавшихся политических условий: в 1923–1927 гг. – 60–70 человек, в 1928–1929 гг. в связи с увеличением притока русских беженцев в Харбин из-за осложнений советско-китайских отношений – 419, позднее из-за оккупации Японией Маньчжурии (1931–1932) и соответственно ограничения деятельности комитета – около 232 человек²².

На регистрацию в ХКПРБ имели право лица, не признавшие советскую власть и не состоявшие на учёте в советском консульстве. Каждому, кто получал вид на жительство, комитет выдавал удостоверение, в котором ручался за благонадёжность данного эмигранта и обещал затем представить его в Главное полицейское управление Китайской Республики²³. На основании удостоверений о регистрации в ХКПРБ и о политической благонадёжности беженцы получали в местном полицейском управлении «вид на право проживания в Особом районе восточных провинций Китая» или китайский паспорт (при принятии китайского подданства). Вид на жительство выдавался лицам только после уплаты ими гербового сбора в размере 6.1 китайских долл., через год такую же сумму требовалось уплатить снова – для продления вида на жительство. Если люди не имели возможности заплатить, то за них это делал ХКПРБ. Таким образом, в 1929 г. было выдано более 6 200 удостоверений о политической благонадёжности и 300 видов на жительство²⁴.

С 1932 г. комитет уже действовал за пределами Харбина, открыв пять отделений в населённых пунктах по линии КВЖД²⁵. Однако вскоре деятельность ХКПРБ постепенно пошла на спад, и к началу 1935 г. многие его функции взяло на себя Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжоу-Го (окончательно комитет прекратил свою работу в сентябре 1945 г. с ликвидацией Маньчжурской империи).

Защитой интересов русских эмигрантов-предпринимателей занимался Харбинский биржевой комитет, созданный ещё в 1907 г. В его компетенции находились вопросы, связанные с разработкой прав акционеров, тарифов на КВЖД, правил биржевой торговли, торговых экспертиз, рассмотрением ком-

¹⁹ ГА РФ, ф. 9145, оп. 1, д. 233, л. 6.

²⁰ Цит. по: *Лазарева С.И.* Указ. соч. С. 11.

²¹ «Русское дело за границей». Доклад Харбинскому Комитету помощи русским беженцам вице-председателя Д.В. Мурзаева // *Вестник железнодорожников (Харбин)*. 1925. № 7–8. С. 17.

²² *Лазарева С.И.* Указ. соч. С. 13.

²³ *Аурилене Е.Е.* Региональные особенности правового положения российских эмигрантов в Китае (Маньчжурия, Шанхай, Северный Китай. 1920–1940-е гг.) // *Правовое положение русской эмиграции...* С. 190.

²⁴ *Залесская О.В.* Указ. соч. С. 106.

²⁵ *Аурилене Е.Е.* *Российская диаспора в Китае...* С. 18.

мерческих споров и т.д.²⁶ Русским беженцам помогал и Земгор²⁷. Ещё в январе 1919 г. состоялось слияние всех его учреждений, обслуживавших фронт с аналогичными организациями Российского общества Красного Креста (РОКК). С этого времени Земгор действовал под флагом Красного Креста. Также в Китае активизировались Особое управление РОКК на Дальнем Востоке и Харбинское особое совещание РОКК²⁸. Последнее заботилось об эмигрантах при их переезде во внутренние провинции страны и за её пределы²⁹, а также принимало меры по борьбе с эпидемиями, решало проблемы жилья и проч.

Эмигрантские организации на Дальнем Востоке поддерживали тесную связь с американским Красным Крестом через его представителя С.А. Угета. Например, он содействовал оказанию помощи казакам Оренбургского казачьего войска, оказавшимся в Маньчжурии. При его непосредственном участии несколько кораблей адмирала Г.К. Старка были переданы американскому правительству. Следует также отметить, что благотворительную деятельность некоторых эмигрантских организаций в Китае субсидировало министерство финансов США³⁰. Российской диаспоре помогали и представители некоторых иностранных дипломатических миссий в Китайской Республике – в частности, именно они просили Лигу Наций воздействовать на китайское правительство с целью выдачи беженцам аналогов их личных документов – «свидетельств Лиги Наций» (нансеновских паспортов. – *Е.Н.*)³¹. Вместе с тем, несмотря на успех общественных организаций в деле правовой и социальной защиты русских эмигрантов, в 1920–1930-х гг. китайские власти Маньчжурии и Центрального Китая придерживались политической линии, направленной на максимальное правовое подчинение бывших подданных Российской империи, лишение их каких-либо дополнительных прав³².

В Шанхае права русских беженцев отстаивали Комитет защиты прав и интересов русских, Русский эмигрантский комитет, Русская национальная община, Совет объединённых русских организаций, Русский национальный комитет и другие организации³³. Некоторые из них получали субсидии от представителей иностранных государств в Шанхае³⁴.

7 марта 1921 г. начало работать Бюро по русским делам, открывшееся «под давлением властей иностранных концессий Шанхая, настаивавших на создании правового поля для русских эмигрантов». Тогда же были учреждены временные правила о применении иностранных законов в китайских судах³⁵. Бюро, располагавшееся в помещении русского консульства, управляло бывши-

²⁶ Там же. С. 22.

²⁷ *Мальшенко Г.И.* Общественно-политическая жизнь российского казачества в дальневосточной эмиграции (1920–1945 гг.). Омск, 2006. С. 120; *Иттолитов С.С.* Российское общество Красного Креста в Сибири и на Дальнем Востоке: организация и помощь армии и населению (1919–1922 гг.) // Новый исторический вестник. 2013. Вып. № 35. С. 57.

²⁸ Подробнее см.: *Иттолитов С.С.* Российское общество Красного Креста в Сибири... С. 56–68.

²⁹ *Мальшенко Г.И.* Указ. соч. С. 121.

³⁰ Там же. С. 126.

³¹ *Иванов В.П.* Российское зарубежье на Дальнем Востоке в 1920–1940-е гг. М., 2003. С. 55.

³² *Капран И.К.* Правовое положение служащих КВЖД в 1920–1930-е гг. // Правовое положение русской эмиграции... С. 106.

³³ ГА РФ, ф. 9145, оп. 1, д. 233, л. 6.

³⁴ Центральный архив ФСБ России (далее – ЦА ФСБ России), ф. 2, оп. 4, д. 291, л. 36.

³⁵ *Аурилене Е.Е.* Российская диаспора в Китае... С. 132.

ми российскими подданными, руководствуясь китайским законодательством³⁶. Начальником бюро был назначен представитель комиссариата по иностранным делам провинции Цзянсу Сюй Юань, функции помощника исполнял бывший генеральный консул Российской империи в Шанхае В.Ф. Гроссе³⁷. Создание Бюро способствовало урегулированию правового статуса русских эмигрантов в Шанхае: они подлежали юрисдикции смешанного суда, в котором судебное разбирательство вёл китайский судья с участием русского чиновника из бывшего консульства; имели возможность после уплаты гербового сбора получить китайские паспорта³⁸.

31 мая 1924 г. было заключено советско-китайское соглашение, посредством которого были установлены дипломатические отношения между СССР и Китайской Республикой. В результате бюро пришлось ликвидировать из-за отсутствия необходимых средств и какой-либо поддержки местных властей, что не позволяло организации в полной мере решать поставленные задачи. Та же картина наблюдалась и в других общественных объединениях³⁹. В итоге ведение русских дел, решение вопросов о регистрации беженцев и выдаче им паспортов перешли к китайским комиссарам по иностранным делам, если таковых не имелось, то их функции исполняли местные губернаторы и полиция⁴⁰. Однако это не означало, что организации полностью прекратили своё существование. В 1924 г. по инициативе Гроссе был учреждён Комитет защиты прав и интересов русских эмигрантов в Шанхае (председатель Гроссе, вице-председатель – бывший вице-консул по правовым вопросам Н.А. Иванов). В 1925 г. комитет реорганизовали, введя в его состав председателей всех русских организаций по защите беженцев. Таким образом комитет стал официально представлять русскую колонию Шанхая и получил признание властей города, шанхайского международного селтльмента⁴¹ и французской концессии.

Комитет занимался объединением русских эмигрантов, защитой их прав и интересов, улучшением их социально-политического положения⁴², регистрировал всех беженцев из России, выдавал им удостоверения личности, помогал в получении паспортов и разных справок, а также защищал их права на судебных процессах и в иностранных консульствах Шанхая⁴³. В комитет входили девять объединений русских эмигрантов: Союз служивших в армии и флоте (председатель К.Ф. Вальтер); Русское благотворительное общество в Шанхае (Гроссе); Казачий союз в Шанхае (И.Н. Шендриков); Русский студенческий союз (Н.Н. Маврицкий); Шанхайский союз торговцев (А.П. Крюков); Русское православное Богоявленское братство (Д.И. Казаков); Дальневосточная казачья группа (генерал Ф.Л. Глебов); Урало-Сибирское трудовое общество (директор генерал-майор Д.А. Лебедев) и Объединённый комитет национальных организаций Приморья⁴⁴.

³⁶ Чжичэн В. История русской эмиграции в Шанхае. М., 2008. С. 148.

³⁷ Подробнее см.: Шаронова В. Виктор Гроссе – хозяин Русского замка в Шанхае // Новый журнал. 2013. № 271. С. 345–374.

³⁸ Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае... С. 133.

³⁹ ЦА ФСБ России, ф. 2, оп. 4, д. 291, л. 38.

⁴⁰ Чжичэн В. История русской эмиграции в Шанхае. С. 149.

⁴¹ Шанхайский международный селтльмент (территория города, находившаяся под международным управлением) был занят японскими войсками в декабре 1941 г. и передан марионеточному китайскому правительству. В начале 1943 г. правительства США и Великобритании подписали с Чан Кайши соглашения об отказе от привилегий для своих подданных, в результате селтльмент был официально ликвидирован.

⁴² Аблова Н.Е. Дальневосточная ветвь... С. 84.

⁴³ Говердовская Л.Ф. Указ. соч. С. 61.

⁴⁴ Аблова Н.Е. Дальневосточная ветвь... С. 83.

Авторитет и связи Гроссе позволяли решать многие правовые вопросы русской эмиграции. Однако из-за разногласий с генералом Глебовым, фактически представлявшим эмигрантов-военных, в 1926 г. Гроссе вышел из комитета и организовал Русский эмигрантский комитет, основной задачей которого стала забота о правовом и материальном положении русских в Шанхае⁴⁵. Этот комитет играл важную роль в поддержке русской диаспоры на протяжении многих лет⁴⁶, отвечая за регистрацию прибывавших в город соотечественников и выдачу им паспортов (через контору Шанхайского бюро по общественной безопасности), выполняя ряд других консульских функций⁴⁷. В 1929 г. Гроссе создал и возглавил ещё и Русское юридическое общество⁴⁸. В том же году Комитет защиты прав и интересов русских эмигрантов в Шанхае был переименован в Русскую национальную общину (её возглавил капитан 1-го ранга Н.Ю. Фомин), которая также помогала российским беженцам с регистрацией, получением паспортов и оказывала материальную помощь всем нуждавшимся⁴⁹. После смерти Гроссе в 1931 г. председательство Русского эмигрантского комитета перешло к его сослуживцу – бывшему вице-консулу в Шанхае К.Э. Мецлеру.

Нерешённость вопроса о правовом статусе русских подчас приводила к открытому произволу в отношении их со стороны китайских властей. Так, в январе 1925 г. русскую колонию Шанхая взволновали события, в результате которых в провинции Цзянсу арестовали 23 русских торговца, 13 из них, претерпев издевательства и оскорбления от китайских солдат, чудом избежали смерти, остальные погибли⁵⁰. По мнению самих эмигрантов, этот инцидент стал «последствием непрекращающихся вспышек внутренней китайской междоусобицы, в последней из которых приняли участие наёмные воинские части, сформированные из безработных русских, перешедших в китайское подданство из-за куска хлеба»⁵¹. Наёмные русские части, сформированные в Мукдене и прошедшие во главе с маршалом Чжан Цзолином несколько провинций, в начале января 1925 г. оказались у границ провинции Цзянсу, которую обороняли войска под командованием маршала Чжи. Последний, находясь в это время в Шанхае, увидел в русских частях угрозу своему положению и издал приказ об аресте находившихся в провинции русских торговцев, обвиняя их в шпионаже в пользу армии Цзолина. Во второй половине января начались аресты: у русских отбирали товар и деньги, заковывали в кандалы, затем избивали и доставляли в Шанхай. Через неделю арестованных, помещённых в Чапи – китайскую часть города, обвинили в шпионаже. Прибывшие в Шанхай войска Цзолина освободили лишь оставшихся в живых⁵².

В тот момент было необходимо создать организацию, которая смогла бы представлять интересы русских торговцев и защищать их права. В первых числах февраля 1925 г. С.К. Бурмистров собрал инициативную группу, вскоре названную «Шанхайским союзом русских торговцев в Китае»⁵³. Первое

⁴⁵ Там же. С. 86.

⁴⁶ Шаронова В. Указ. соч. С. 363.

⁴⁷ Чжичэн В. Карта русской культуры в Шанхае. С. 115.

⁴⁸ Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае... С. 145.

⁴⁹ Аблова Н.Е. Дальневосточная ветвь... С. 85.

⁵⁰ ЦА ФСБ России, ф. 2, оп. 4, д. 291, л. 1.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же, л. 2.

⁵³ Там же, л. 3.

организационное собрание союза состоялось 8 февраля, а через месяц были избраны (на один год) его председатель В.С. Цепкин и заместитель В.М. Санин⁵⁴. В середине апреля произошла реорганизация «Шанхайского союза...» в Шанхайский комитет. В состав его правления вошли представители русских организаций в Шанхае⁵⁵, всего же в комитете состояли свыше 300 человек⁵⁶. Требовалось срочно обеспечить русских торговцев документами, составить ходатайство о возмещении убытков, понесённых союзом и его отдельными членами в связи с убийством десяти русских, и материально помочь семьям убитых, а также найти работу для безработных членов этого комитета⁵⁷.

По поводу решения вопроса о паспортах правление союза обращалось к представителю Лиги Наций в Китае доктору Грейгу. Согласно ответу, полученному лично Цепкиным, эта проблема являлась общеэмигрантской и рассматривалась в тот момент Лигой Наций (но вскоре стало ясно, что безуспешно)⁵⁸. По поводу получения членами союза документов, которые подтвердили бы их действительную принадлежность к торговой корпорации, предотвратили бы незаконные аресты и способствовали бы разрешению проблем, возникавших при незнании китайского языка (в том числе недоразумения с китайскими властями и населением), была выработана особая форма торгового удостоверения – с английским и китайским текстами, печатями и фотографией владельца. Последнему выдавался подлинник такого документа, а его дубликат находился у комиссара по иностранным делам провинции. Выдавать эти удостоверения (86 штук) начали 1 мая 1925 г. Однако по требованию китайских властей с 31 октября получение русскими всяких документов (в том числе для поездок в провинции) было приостановлено и возобновлено только к концу года и лишь в большие приморские пункты страны – Кантон, Чифу, Циндао⁵⁹.

По мнению самих русских, «торговые удостоверения нашего союза имели большое значение и вполне оправдали надежды, возложенные на них... пользовавшиеся ими подтверждали их значение при соприкосновении в необходимых случаях как с властями, так и с населением. Ни один из наших членов союза, снабжённый торговым удостоверением, не содержался под арестом более 24 часов, тогда как вообще аресты имели обширное место»⁶⁰. К тому же благодаря деятельности правления из тюрем освободили многих русских торговцев, арестованных по подозрению в шпионаже.

Как признавались русские эмигранты, все общественные организации в Шанхае, несмотря на имевшиеся между ними противоречия и трудности во взаимоотношениях с китайскими властями, играли большую роль в урегулировании правового положения российских беженцев. По сути, эти объединения обладали функциями, близкими к консульским – по разным причинам эмигранты не могли обойти их при оформлении своих документов⁶¹. Вместе с тем в находившиеся в Шанхае консульства Советского Союза они обращались только в случае получения советского гражданства.

⁵⁴ 6 октября 1925 г. Цепкина освободили от должности (по болезни), председателем был избран А.П. Крюков (Там же, л. 9–10).

⁵⁵ Там же, л. 16.

⁵⁶ Там же, л. 28.

⁵⁷ Там же, л. 10.

⁵⁸ Там же, л. 11.

⁵⁹ Там же, л. 12.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Красноусов Е.М. Указ. соч. С. 162.

Следует также отметить, что иностранные власти международного сел- тьмента и французской концессии в Шанхае «вполне доверчиво относились к её (белой эмиграции. – *Е.Н.*) представительным органам»⁶². Одной из причин положительного отношения к общественным представителям русских эмигрантов стало то, что среди них почти не было серьёзных правонарушителей. Это подтверждается статистическими данными полицейских и судебных властей Шанхая за 1923, 1924 и 1925 гг.⁶³

В Китае имелись и другие центры сосредоточения русской эмиграции, где также активно работали общественные объединения. Например, в Тяньцзине интересы русских в разное время защищали Комитет представителей русского населения Тяньцзина (1920) под руководством В.В. Носач-Носкова, П.В. Вологодского, Н.И. Батуева; Русское общественное собрание (1918–1923) во главе с Советом старейшин; Благотворительное общество (1913) под председательством К.В. Жебрака⁶⁴ – оно дольше всех оказывало поддержку «всем русским подданным, которые, попадая в район тяньцзинского консульства, терпят нужду или вообще требуют помощи»⁶⁵. Созданные позже объединения русских эмигрантов – Русская национальная община, Русское эмигрантское объединение, Русский антикоммунистический комитет и др. – вели преимущественно общественно-политическую работу, а решением правовых вопросов, связанных с интересами русской колонии, как правило, не занимались.

В отличие от самых известных мест русского рассеяния – Харбина и Шанхая – атмосфера в Тяньцзине была существенно иной: здесь все «белые» ощущали себя чужими, особенно русские, не имевшие гражданства⁶⁶. По данным Китайского почтового управления за 1925 г., в городе проживали 838 629 китайцев, 5 700 европейцев (из них свыше 4 тыс. русских), 5 тыс. японцев. К 1929 г. в Тяньцзине насчитывалось уже около 1 млн жителей⁶⁷.

В провинции Синьцзян (Северо-Запад Китая) ещё до революции 1917 г. в России сформировалась весьма многочисленная русская диаспора. После Гражданской войны эта территория стала пристанищем для десятков тысяч русских. Находившиеся здесь представители общественности и бывшие консулы также не остались в стороне от решения беженских проблем, в том числе связанных с урегулированием правового положения эмигрантов. Однако политическая ситуация в провинции, да и в регионе в целом, существенно отличалась от происходившего на Дальнем Востоке и в Центральном Китае, что в свою очередь отразилось на деятельности русских объединений, которые защищали интересы бывших российских подданных в этой части Поднебесной. Уже в 1917 г. в нескольких городах провинции (в частности, в Кульдже, Чугучаке) были образованы исполнительные комитеты – своеобразная попытка объединения российских подданных для защиты своих интересов⁶⁸. Однако представители российской власти в Китае рассматривали подобные организации скорее как «органы общественного мнения, указаниями которого Временное правитель-

⁶² Там же.

⁶³ Там же. С. 168.

⁶⁴ *Аурилене Е.Е.* Российская диаспора в Китае... С. 102–103.

⁶⁵ Цит. по: *Старосельская Н.Д.* Повседневная жизнь «русского» Китая. М., 2006. С. 266.

⁶⁶ Там же. С. 275.

⁶⁷ *Трифонов Н.Н.* Порты Северного Китая. Тяньцзинь // *Вестник Маньчжурии.* 1929. № 2. С. 50.

⁶⁸ АВПРИ, ф. Китайский стол, оп. 491, д. 3357, л. 65, 90.

ство готово руководствоваться»⁶⁹, поэтому они просто не действовали после того, как губернатор закрыл границы провинции – вплоть до 1920 г.

9 октября 1920 г. в Синьцзяне был образован общий эмигрантский орган самоуправления – Русский Шанхой (председатель – бывший директор Русско-Азиатского банка в Кульдже С.П. Дукович)⁷⁰. Эта организация существовала на средства местных русских купцов и зажиточных граждан бывшей Российской империи. В задачи Шанхоя входило оказание преимущественно материальной и медицинской помощи русским беженцам. Для сбора необходимых денежных средств организация устраивала различные благотворительные мероприятия⁷¹. Однако для оказания масштабной помощи полученных таким образом пожертвований было недостаточно, а связь с эмигрантскими организациями в Харбине, способными на существенную финансовую поддержку, у Шанхоя отсутствовала. Вскоре его деятельность в провинции свелась не столько к поддержке русских эмигрантов и защите их прав, сколько к организации политических акций, направленных против представителей советской власти. Однако, учитывая процесс активного восстановления политических и экономических связей провинциальных властей с советской стороной в 1920-х гг., китайское руководство закрыло все организации, пытавшиеся отстаивать права русских эмигрантов, в том числе и Шанхой (1922)⁷².

1917 – начало 1930-х гг. – тяжелейший этап в истории русской эмиграции в Китае: отсутствие дипломатических отношений между СССР и Китаем до 1924 г. и одновременное формирование эмигрантского сообщества предопределили особое политико-правовое положение огромной массы русских беженцев, оказавшихся в стране, не первый год раздираемой собственной гражданской войной. В этих условиях для десятков тысяч людей, оказавшихся без средств к существованию, без гражданства и каких-либо перспектив, русские общественные организации стали практически единственной надеждой на решение их жизненных проблем. Во второй половине 1920-х гг. эти объединения играли весомую роль в урегулировании правового положения соотечественников, проживавших в Китайской Республике. Люди оказались перед непростым выбором: принять советское гражданство и вернуться на Родину, пусть с чуждым укладом и идеологией, или принять гражданство страны с иной культурой, отказавшись тем самым от своих корней и прошлого. Для русских эмигрантов начала XX в. этот шаг не был пустой формальностью и не ограничивался получением штампа в паспорте. В этих условиях русские общественные организации стали спасением одновременно и для тех, кто решил сменить гражданство, и тех, кто продолжал существовать «вне времени и пространства», сохраняя беженское положение. При этом выбор людей не всегда определялся только моралью. Процесс урегулирования их правового положения зависел от «маятника» советско-китайских дипломатических отношений и международной ситуации, складывавшейся на Дальнем Востоке и в Центральной Азии во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг.

⁶⁹ Там же, л. 91.

⁷⁰ РГВА, ф. 110, оп. 7, д. 53, л. 10.

⁷¹ Там же, д. 45, л. 190–190 об.

⁷² АВП РФ, ф. 0100, оп. 10, п. 131, д. 92, л. 43.